

Юлия Карнаусова

Чёрный бык

Юлия Карнаусова

Чёрный бык

«Издательские решения»

Карнаузова Ю.

Чёрный бык / Ю. Карнаузова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505767-9

Молодой художник мечтает создать шедевр. Миф о Минотавре настолько поглощает его мысли, что творец попадает на древний Крит. Но здесь всё совсем не так, как он себе представлял. Сон ли это или нечто большее?

ISBN 978-5-00-505767-9

© Карнаузова Ю.
© Издательские решения

Чёрный бык

Юлия Карнаузова

© Юлия Карнаузова, 2019

ISBN 978-5-0050-5767-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тёплый взгляд матери. Как деликатно стекает край тонкого покрывала по её лицу, обрамляя бархатистые, юные щёки. Она склоняет голову к младенцу, касаясь лёгкого пуха его волос, а он льнёт к ней всем телом, хватая пухлой рукой за край алого покрывала. В её глазах нежность, в его глазах – мудрость. Золотые блики скачут по их шёлковым одеждам. Багряный, изумрудный, охристый и ализариновый красный их одеяний. Золото и чистый свет – кожа.

Перед иконой лампада. Дедушка всегда поддерживает в ней огонь. Красного стекла, с затейливыми узорами, висит она на длинной цепочке и светом преображает всё вокруг. И глаза их будто живые.

Такой он уже старый. Лицо осунулось и сморщилось, будто ушла из него вся вода, и осталась соль, иссушившая кожу. Мохнатые брови над прозрачными глазами, густая борода, на которой будто собрались кристаллики соли. Он сидит в любимом кресле. Позади икона. В её правом углу читается: Елеуса...

– Елена, ты уже решила, куда поступать будешь?

Она осталась наедине с дедом Василием. После обеда мать моет посуду на кухне, Елена у дедушки в комнате. Всё здесь хочется разглядывать: мелочи на огромном столе, много всяких предметов. Их названий она не знает. Разве что кисти всех форм и размеров, порванная на тряпочки старая одежда, баночки с чем-то прозрачным. Лежит стопками бумага. По стенам холсты, составленные друг за другом, все разные: длинные, широкие, квадратные, но все лицом к стене. Посмотреть бы, что там. Елена видела дедушкины картины. Одна висит у них дома, там что-то абстрактное. Елена уже понимала немного в живописи, но слова ей складывать удавалось удачнее, чем класть масло на холст.

– Не знаю, дедуль... вообще, я хочу стать писателем, а поступать куда... не знаю пока, еще год учиться, есть время подумать. Филфак. Может, исторический...

Дедушка мигнул дымчатыми глазами, улыбнулся, и его лицо ожило.

– Писателем? Наша порода. Тогда исторический. Рассказывать истории – не простое дело, недостаточно выдумать из головы, нужно прожить самому то, о чем хочешь рассказать. Скажу тебе, Елена, я всегда пытался видеть глазами больше, чем чувствовал внутри. И однажды глаза подвели меня, но открылось больше – глаза духовные. Быть рассказчиком и иметь духовный взор – это дар свыше.

– Дедуля, путано ты как-то говоришь... Что значит, глаза подвели?

– Ох, внучка, расскажу я тебе историю, которая случилась со мной много лет назад...

Я был студентом академии и считал себя лучшим на курсе. Сдав экзамены, на отлично, конечно же, я был очень горд собой. Во мне созрел амбициозный план, творческая задача, с претензией на шедевр, ни больше, ни меньше. Я задумал полотно, целый триптих. В первой части нежная Ариадна, дочь царя Миноса, протягивает в тонких руках клубочек из золотой нити герою Тесею. Волосы его отливают золотом и вокруг свет, а справа сгущается тьма. Вторая, центральная часть – о подвиге героя. Тесей побеждает Минотавра, чудище с головой быка и телом человека. Монстр еще жив, но уже побеждён, из его пасти вырывается стон, а золото-

волосый юноша из последних сил держит своим телом поверженного гиганта, и высоко заносит сияющий меч. А в третьей части – финал. Победное избавление: Тесей держит факел в левой руке, в правой – голова быка с окровавленным срезом. Да, это могло быть чересчур, тогда я еще не решил, оставлять голову или нет, поэтому сделал несколько набросков с двумя вариантами. И вот Тесей идёт к свету, на полу золотится нить, а за ним благодарные юноши и девушки, освобождённые от страшной кары. Внизу картины тьма, а наверху свет, и это мне напоминало образ Христа, что сошёл в ад и вывел оттуда ветхозаветных праведников. Повторюсь, я был очень амбициозен.

Чтобы воплотить столь грандиозную задумку, мне нужно было вдохновение, нужно было от чего-то оттолкнуться, немного погружения, и я решил, что нужно обязательно попасть на Крит, родину мифа о Минотавре. Я поехал не один, а с группой товарищей. Мы пообещали, что если сдадим сессию хорошо, то устроим себе в качестве подарка эту поездку. И вот мы были здесь, у раскопок Кносского дворца.

В тот день мы встали пораньше, взяли этюдники и все материалы. Мне хотелось побродить по этим местам, осмотреть холмы и виды, которыми вдохновлялся великий мастер Дедал, ступить на гладкие плиты, по которым вели Белого Быка Посейдона, и, конечно же, увидеть тот самый дворец-лабиринт.

Стояла жара, цикады не умолкали, от этого становилось будто еще жарче и казалось, что солнце звенит и пульсирует. А ведь было лишь утро!

Нужно было скорее располагаться и работать, часов двух хватило бы. Мои товарищи выбирали ракурсы, кто пейзаж вроде вида на долину, кто-то брал холмы. Я же решил осмотреться получше, разглядеть останки Кносского дворца, уловить масштаб этого древнейшего сооружения, этой махины. От природы очень любопытный, я забрёл в отдалённые места. Спутников моих уже было не разглядеть. Здесь сейчас не было исследований или раскопок, людей не было, и я мог в одиночестве изучить местность, погрузиться в свои ощущения.

Тишина, редкие порывы ветра и стрекот цикад погружали в транс. Я поставил этюдник и стал примерять ракурс развалин дворцовых стен с частично сохранившимися арками. Всё это сияло белым золотом на фоне чистого неба и редкой растительности, а в глубинах залегали фиолетовые тени, чёткие и прямые, словно по линейке очерченные. Это была прекрасная возможность поработать над светотенью и графикой дворца на контрасте с мягкими природными линиями холмов и гор.

Стало припекать, я взялся за кисть, как увидел край ступеней из-за стены. Любопытство пересилило, и я пошёл смотреть, что же там такое. Оказались действительно ступени, и не две-три, а целая лестница. Она уходила под землю. Наверное, это нижний уровень дворца. Проход был свободен: ни предупреждающих знаков, ни ограждений. Я огляделся. Всё еще никого. Я подошёл к краю и заглянул вниз. Оттуда тянуло холодом, свежестью. Казалось, будто сквозняк затягивает меня, увлекает посмотреть на секреты дворца. Я хорошо видел нижний этаж, видны были стены с проёмами. Свет спускался через них к самому низу. Я снова огляделся и, очарованный мифом, стал спускаться.

Шагая по широким ступеням, я гладил сухой камень стен ладонью. Она собирала пыль времён, а под моими ногами шуршал когда-то великий песок. Я представил себя в белом одеянии, в ножнах меч, и я спускаюсь к своей гибели, а может, и к своей славе, ведь я не знал, вернусь ли я живым.

В какой-то момент я так загляделся на солнечные блики на остатках рельефов, что споткнулся будто-бы на ровном месте и полетел вниз.

Не сразу я открыл глаза. Проблуждав во тьме какое-то время, я услышал голоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.